

СВЕТ ГЕРМЕТИЗМА

(Israel Verano aka Fr.Nemo146)

Издательство "Велигор"
Москва 2025

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

С24

Israel Verano aka Fr.Nemo146

С24 СВЕТ ГЕРМЕТИЗМА. – М.: Издательство «Велигор», 2025. – 368 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-533-7

«Свет Герметизма» – строгое исследование подлинного, классического герметизма, сформировавшегося в эллинистической Александрии как плод синтеза трёх величайших духовных традиций античного Средиземноморья: греческой философии, египетских мистерий и иудейского монотеизма. Это учение возникло в уникальном интеллектуальном контексте поздней Античности, где философы, жрецы и пророки, слившись в едином устремлении к Истине, породили фигуру Гермеса Трисмегиста – собирательный образ Пророка и Учителя человечества, носителя откровения, трансцендентной мудрости и духовного света.

Книга показывает герметизм как возвышенную метафизическую систему, в которой рациональное знание и религиозное озарение соединяются в одно целое. Это не просто исторический артефакт – это учение, которое может с полным основанием быть воспринято как откровение всечеловеческого Гения, обращённое ко всему человечеству. Его ясность, глубина и способность отвечать на вечные вопросы делают его праистоком, из которого позднейшие религиозные и эзотерические традиции – от неоплатонизма до каббалы, от суфизма до христианского мистицизма – черпали вдохновение и структуру.

Забывшее с концом Античности и лишь кратко вспыхнувшее в эпоху Ренессанса, герметическое учение вновь предстает в этой книге в своём изначальном, незамутнённом виде – как свет, упавший однажды в сердце мира, чтобы вновь быть узанным.

Издательство «Велигор»

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: <https://vk.com/veligor97>

Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет магазин для граждан других стран: WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Israel Verano aka Fr.Nemo146, 2025

© Издательство «Велигор», 2025

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
I. ОТКРОВЕНИЕ ГЕРМЕСА.....	8
Кто такой Гермес Трисмегист?	8
Природа Поймандреса – Ума Владичествующего	13
Способы откровения: видение, Гнозис, внутренний голос	21
II. ПЕРВОРОДНЫЙ СВЕТ И ЕДИНЫЙ	33
Единый как безмолвный источник	33
Свет и Ум как первичные эманации	35
Логос как творческое Слово.....	45
III. КОСМОГОНИЯ И РОЖДЕНИЕ МИРА.....	52
Происхождение стихий и элементов	52
Сотворение Неба и семи сфер.....	59
Музыка сфер и круг судьбы	66
IV. ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА	69
Образ и подобие Божье.....	69
Андрогинность и разделение полов.....	72
Падение в Природу: соединение с материей.....	74
Двойственная природа человека: тело и ум	76
V. УСТРОЙСТВО ДУШИ	80
Состав души: дух, разум, чувства.....	80
Осквернение души страстями	82
Покровы планет и преграды восхождения	83
Судьба и свобода выбора	85
VI. ПОЗНАНИЕ, ПАМЯТЬ И ГНОЗИС	89
Гнозис как средство спасения	89
Воспоминание божественного происхождения	90
Путь внутреннего очищения	92
Безмолвие и слушание ума	94

VII. БОГ И БОГИ	104
Верховный бог вне форм	104
Множество божественных сил:	
демиурги, архонты, планетарные духи	106
Отношения между богами, душой и природой.....	108
VIII. МИСТИКА ПРИРОДЫ И ЗВЕЗД	111
Космос как все живое	111
Звезды как письма Бога	113
Природа как богиня и иллюзия	115
Стихи как отражения духовных архетипов	117
IX. ЗЛО, СМЕРТЬ И СТРАДАНИЕ.....	120
Источник зла в забвении	120
Страсти как искажение света	122
Смерть как переход	124
Карма, наказание и очищение	126
X. СПАСЕНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ.....	129
Семь очищений души	129
Снятие планетарных оболочек	131
Вознесение к Отцу.....	134
Обожение человека	136
XI. ПРАКТИКИ И НАСТАВЛЕНИЯ.....	139
Молчание, слушание, внимание.....	139
Созерцание природы	141
Благочестие, целомудрие и молитва	143
Служение Богу и миру.....	147
XII. СУДЬБА МИРА.....	149
Упадок храмов и забвение Традиции.....	149
Восстановление космической гармонии.....	151
Герметизм как вечная мудрость.....	154
Возвращение Слова в конец времен	157
XIII. ВОЗРОЖДЕНИЕ ФЕНИКСА.....	159
Герметизм в эпоху Ренессанса	159
Герметизм и флорентийская академия	161
Герметизм и Джордано Бруно.....	163
Герметизм и Пико де ла Мирандола.....	166
Герметизм и оккультные общества.....	169

Герметизм и рыцари Розы и Креста	172
Герметизм и Золотая Заря, Аурум Солис, Телема.....	175
XIV. ГЕРМЕТИЗМ РЕЛИГИОЗНЫЙ	178
Между пантеизмом и деизмом	178
Общие мотивы с платонизмом и неоплатонизмом.....	184
Герметизм и гностицизм	190
Герметизм и Библия	197
Герметизм как предтеча Христа	202
Герметизм и суфизм	207
Герметизм и каббала.....	210
XV. ГЕРМЕТИЗМ И НАУКА.....	217
Герметизм и созерцание Природы	217
Герметизм и научное описание мира	221
Герметизм и жизнь на других планетах	230
Герметизм и идея эволюции	235
Герметизм и селекция	240
Герметическая утопия.....	245
Герметизм и конец мира.....	249
XVI. ОБРАЗ ЖИЗНИ ГЕРМЕТИСТА	255
Тело как храм духа.....	255
Здоровый образ жизни.....	258
Свет в Свете	261
Гнозис через любовь.....	265
Каноны духовной защиты	270
Достижение сверхсознания.....	274
Практическое поклонение Богу	279
Состояние молчаливого Гнозиса	282
Польза и вред расщепленного Эго	286
XVII. ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ ГЕРМЕТИЗМ.....	291
Герметизм и вера в магию	291
Герметизм и власть ритуала	295
Герметизм и астральные планы.....	301
Герметизм и астральное тело	312
Герметизм и биоэнергетика.....	325
Герметизм и сновидения	334
Герметизм и медитация	348
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	365

ВСТУПЛЕНИЕ

Меня часто спрашивают: «Почему Герметизм?» – и за этим вопросом слышится недоумение. Кажется, мир уже устал от древних учений, погребённых под слоями истории и мифов. Но что, если я скажу, что именно Герметизм, как подземная река, питает корни почти всех духовных традиций Запада и Востока? Что его отголоски звучат в молитвах христианских мистиков, в медитациях суфиев, в символизме Каббалы, в ритуалах Золотой Зари, в откровениях Телемы, в философии розенкрейцеров и теософов? Что без него наш духовный ландшафт был бы пустыней, лишённой глубины и связи с вечным?

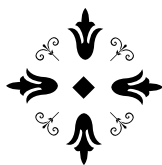
Я пишу эту книгу, потому что осознал: Герметизм – не реликвия прошлого, а живая тайна, спрятанная в самом сердце человеческого поиска. Стоило лишь прикоснуться к его текстам – «Изумрудным скрижалям», «Герметическому корпусу», – как передо мной раскрылась цепь, соединяющая эпохи. Христианские богословы спорили с его идеями, но заимствовали алхимию души и космогонические представления; каббалисты вплели герметические символы в Древо Жизни; суфии находили в нём отражение своего единства с Божественным. Розенкрейцеры строили на его основе утопию духовного преображения, а Золотая Заря и Телема сделали Герметизм мостом между ритуалом и Вселенной.

Но зачем сегодня, в век алгоритмов и цинизма, ворошить эти знания? Потому что Герметизм говорит о том, что забыто нами в погоне за прогрессом: о единстве всего сущего. «Что внизу, то и наверху» – эта формула не просто метафора. Это ключ к пониманию, что микрокосм человека зеркалит макрокосм Вселенной, что познание себя есть путь к познанию божественного. В мире, разорванном на части идеологиями, кризисами и одиночеством, герметическая мудрость напоминает: мы – не случайные путни-

ки, а со-творцы, чьи мысли и действия резонируют с тканями реальности.

Эта книга – не просто анализ. Это попытка вернуть нам потерянный язык символов, восстановить диалог с теми, кто верил, что истина сияет сквозь все религии, как свет сквозь призмы. Герметизм актуален именно сейчас, когда человечество, пройдя круг, снова ищет смысл за пределами материи. Он предлагает не догму, а метод: «Знай – и преобразись». И если эти страницы заставят вас усомниться в привычных границах, заглянуть за завесу видимого – значит, я выполнил свой долг.

В конце концов, Герметизм – это не учение о мире. Это учение о том, как увидеть мир иным. И, возможно, именно этого нам сегодня не хватает больше всего.

1. ОТКРОВЕНИЕ ГЕРМЕСА

Кто такой Гермес Трисмегист?

Гермес Трисмегист – легендарный учитель и мудрец герметической традиции, синкретический образ, объединяющий черты египетского бога Тота и греческого Гермеса. Эпитет «Трисмегист» означает «трижды величайший» – согласно поздней античности, так называли его как величайшего философа, величайшего жреца и величайшего царя. Уже античные авторы отождествляли греко-римского Меркурия с египетским Тотом: так, Цицерон сообщает, что один из пяти «Меркуриев» бежал в Египет, где научил народ письменности и законам; египтяне называли его Тотом, в честь него назван первый месяц года. В эллинистический период за Тотом укрепляется репутация божества мудрости, которому приписывается корпус священных текстов. Однако сам образ Гермеса Трисмегиста сформировался не как реальный человек, а как условный автор эзотерического учения: как отмечается в энциклопедии, это «вымышленный автор теософского учения, излагаемого в нескольких книгах и отрывках египетско-греческого происхождения, известных под его именем». Несмотря на божественное имя, в герметических книгах Гермес предстает не богом, а просветленным мудрецом, получающим высшее откровение от божественного Ума и передающим его людям – своим ученикам Тату, Асклепию и Аммону.

В египетской традиции существовало предание о священных книгах бога Тота. Христианский богослов II–III вв. Климент Александрийский упоминает «42 священных книги Гермеса, то

есть Тота, на египетском языке, охватывавших всю мудрость Египта – от гимнов богам до медицины». Эти 42 труда, по свидетельству Климента («Stromata» VI, 4), включали сочинения по астрономии, гимнологии, ритуалу и др. Вероятно, речь идет о древних египетских иероглифических текстах, символически приписанных божественному писцу Тоту. Собственно же грекоязычная герметическая литература формируется позднее. Примечательно, что Климент, будучи современником зарождения герметизма, ещё не цитирует греческих трактатов Гермеса и даже не упоминает самого Трисмегиста. Зато во второй половине III – начале IV века Лактанций и другие латинские авторы активно цитируют «книги Гермеса» как древний авторитет. Это позволило современным исследователям датировать основные герметические сочинения серединой III века н.э., то есть эпохой между Климентом и Лактанцием. Действительно, в своем трактате Лактанций называет Гермеса Трисмегиста «древнейшим из мудрецов» и приводит обильные цитаты из его сочинения «Совершенное Слово» (по-гречески) – известного ныне по латинскому переводу как «Асклепий». Неоплатоники также признавали Гермеса величайшим источником древней мудрости: Ямвлих (III–IV вв.) называл Трисмегиста хранителем высшей истины и утверждал, что Платон и Пифагор почерпнули свои учения со «стелл Гермеса». Таким образом, к концу античности складывается культовая репутация Гермеса Трисмегиста как мудреца-древнего пророка, посвятившего человечество в тайны мироздания.

Под именем Гермеса Трисмегиста в античности ходил корпус сочинений философско-религиозного содержания. Главная часть – так называемый Герметический корпус (Corpus Hermeticum) – состоит из ряда грекоязычных трактатов, объединяемых средневековыми редакторами под общим заглавием первого трактата «Пимандр» (по имени божественного Ума-Пастыря, явившегося Гермесу). Традиционно насчитывают 14 таких диалогов: «Пимандр», «Вселенское (Всеобщее) слово Гермеса Асклепию», «Священное слово Трисмегиста», «Чаша (Кратер) или Монада», «О том, что невидимый Бог явлен вполне ясно», «Благо

лишь в Боге одним», «Величайшее зло – неведение Бога», «Ничто не исчезает», «О мысли и ощущении», «Ключ», «Ум к Гермесу», «Об общем уме», «О возрождении (таинственная проповедь на горе)» и «Мудрость». Отдельно стоит трактат «Асклепий» (также известен как «Совершенное слово»), сохранившийся полностью только в латинском переводе (приписывавшемся Апулею) и частично в коптском переводе. Помимо этих основополагающих текстов, до нас дошли фрагменты диалогов Гермеса с сыном Татом и царем Аммоном, сборники афоризмов («Определения Гермеса Трисмегиста») и ряд более поздних апокрифов. В средневековые алхимики приписали Гермесу знаменитую «Изумрудную скрижаль» – краткий загадочный текст алхимического толка, хотя он, вероятно, не имеет прямого отношения к античным источникам.

В самих герметических сочинениях Гермес Трисмегист выполняет роль идеального мудреца и пророка, через которого раскрывается божественная мудрость. Он либо получает откровения от высшего Разума (Нуса), либо беседует со своими учениками, разъясняя им тайны бытия. Так, в первом трактате («Пимандр») Гермес в молитвенном экстазе созерцает Божественный Ум, именуемый Поймандром, и задаёт ему вопросы о происхождении мироздания: «Откуда... произошли стихии природы?» – спрашивает Hermes; на что божественный ум отвечает: «Из воли Бога, который, взяв свой Логос и созерцая в нём порядок и красоту, создал мир по этому прототипу». В этом же тексте излагается эманационная космогония: Единый Бог представлен как ум (νοῦς), явленный в образе света, который порождает из себя божественный Логос; через Логос возникает творческий разум-Демииург, создающий семь космических правителей – духоносных сфер, управляющих видимым миром. Отчетливо прослеживается синтез различных традиций: египетские представления (например, о богах-демиургах и обожествлении царя) объединены с платоническими и стоическими концептами Логоса и ума, а библейская идея человека как образа Божия сочетается с гностической идеей о падении

духа в материю. Современные исследователи отмечают, что учение Гермеса – это своеобразный сплав египетского политеизма, эллинистического монотеизма и греческого философского идеализма. Центральная функция Гермеса Трисмегиста в этих текстах – быть проводником божественного знания (γνώσις). Человек, по Гермесу, двояк по природе: смертен телом, но бессмертен духом, и «цель человека – посредством совершенного знания соединиться с Божеством и стать Богом». Познание здесь понимается не как рассудочное изучение частных предметов, а как мистическое умозрение, безмолвное созерцание Единой Истины, преобразующее душу. В одном из фрагментов говорится, что истинное знание – это «разумная жертва души и сердца», которую человек приносит Богу. Таким образом, Гермес выступает в герметизме как первосвященник знаний, наставник в божественной философии, обучающий своих последователей пути обожения через Гнозис. Показательно содержание финальной сцены «Асклепия»: завершив откровение, Гермес и ученики возносят молитву благодарения Богу, в которой провозглашается обретение познания и духовное преображение: «...дай нам ум, речь и знание: ум – чтобы мы могли понять Тебя, речь – чтобы объяснить Тебя, знание – чтобы познать Тебя. Мы радуемся, освещенные Твоим знанием... когда мы были в теле, Ты сделал нас божественными через Твоё знание». Герметическая традиция представляла Гермеса автором и хранителем всех важных наук и искусств – от теологии и космологии до астрологии и медицины. В позднеантичном трактате «Асклепий» он даже устами своего героя пророчествует о судьбе священной мудрости: падении Египта и утрате древнего знания. «О, Египет, Египет! – восклицает Гермес. – От твоих верований останутся только неясные рассказы, в которые потомки уже не будут верить, – благочестивые слова, высеченные в камне». Здесь образ Гермеса – последний жрец умирающей древней религии, оплакивающий утрату тайного знания в грядущие тёмные времена, что отражает самосознание поздних герметистов на пороге триумфа христианства.

Начиная с Ренессанса, образ Гермеса Трисмегиста считался историческим: его воспринимали как реально жившего в глубокой древности мудреца (современника Моисея), от которого якобы исходят все философские и оккультные знания. Лишь в XVII веке филологи поставили это под сомнение. В 1614 г. кассирский учёный Исаак Казобон, проанализировав язык и стиль греческого «Пимандра», впервые убедительно доказал, что герметические сочинения вовсе не принадлежат эпохе фараонов, а сочинены в первые века н. э.. Он показал, что они компилятивны и наполнены идеями платонизма и стоицизма, то есть отражают мысли греко-римской интеллектуальной среды, а не дословно переводят древнеегипетские откровения. Последующие исследования (начиная с работы Баумгартена-Крузиуса, 1827) подтвердили вывод Казобона. Сегодня в науке общепринято, что «Гермес Трисмегист» – это литературный псевдоним, коллективный образ, использованный авторами эпохи эллинизма для придания своим произведениям авторитета глубочайшей древности. Сами тексты были созданы, вероятно, в среде александрийских интеллектуалов, искушённых одновременно в греческой философии, восточной мистике и египетском культе. Обнаружение в 1945 году в Наг-Хаммади коптских рукописей герметических текстов (например, «Речь о восьмом и девятом» и фрагментов «Асклепия») подтвердило, что учение Гермеса распространялось в Египте на коптском языке среди позднеантичных гностико-герметических кружков. Эти находки, наряду с греческими папирусами и цитатами Отцов Церкви, позволяют реконструировать облик Гермеса Трисмегиста: это не столько божество, сколько обожествлённый мудрец – условный патрон тайного знания. Его культ носил книжно-интеллектуальный характер: в отличие от официальной религии, почитание Гермеса Трисмегиста выражалось не в храмах, а в штудировании «герметических» книг и практиках теургии и алхимии, где он призывался как духовный наставник. Таким он и остаётся в истории – собирательным образом древнего посвящённого, *philosophus et sacerdos*, через которого античная мудрость, как верили, трижды явила себя миру.

Природа Поймандреса - Ума Владичествующего

Поймандр – загадочный наставник Гермеса, явившийся ему в образе ослепительного света и безбрежного разума. Само имя «Поймандр» (греч. Ποιμάνδρῃς – «пастырь мужей») намекает на его роль духовного пастыря человечества. В герметическом откровении Поймандр назван божественным Умом, что говорит с Гермесом от лица высшего божества. Он является вместилищем Божественного Разума – словно сама мысль Бога, облекшаяся в образ для наставления искателя. Когда пораженный видением Гермес спросил: «Кто ты?», раздавшийся голос ответил: «Я Поймандр, Высший Ум. Я знаю, чего желаешь ты, и повсюду я с тобой». Эти слова устанавливают онтологический статус Поймандра: он не просто вестник, но именно Нус – всеведущий Ум владычествующей силы, повсюду присутствующий и соединённый с душой искателя. Герметизм отождествляет его с самим божеством ума и света: «Этот Свет, – сказал Поймандр, – это я, Ум, твой Бог». Поймандр – неотделимый атрибут Единого Бога, его мыслительная эманация, проявление Божества как разумной силы. Он одновременно божество и эманация: Божественный Ум, исходящий из неизречённого Истока, чтобы стать посредником между Высшим и человеком. В нём сливаются личностное и космическое начала: Поймандр беседует с Гермесом словно дружелюбный бог, и вместе с тем остается всеохватным разумом – «умом абсолютной власти», объёмлющим миры. Таким образом, онтологически Поймандр можно понимать и как само божество (в аспекте Ума), и как первую его эманацию – творческий Разум вселенной. Герметическое учение определяет Бога именно как Ум и Свет, извечно противостоящий хаосу тьмы; из этого Ума рождается Божественное Слово – Логос. Поймандр и есть этот изначальный Ум-Свет – Отец, породивший своим Словом весь космос.

В видении, дарованном Гермесу, Поймандр раскрывает космогонию – рождение мироздания из божественного света. Сначала

был лишь чистый свет Ума – радостный и прозрачный, сам Бог-Ум. Затем возникла тьма, закрученная подобно змею, и тьма эта обратилась в влажную хаотическую природу. Из света Ума прозвучало Святое Слово, и оно снизошло на хаотическую водную природу. В тот миг из влажного мрака вознеслось вверх чистое Огненное Дыхание – дух, устремлённый к Свету. Лёгкий воздух последовал за огнём, поднимаясь над неподвижной смесью воды и земли, что оставались внизу. Так, по слову Поймандра, оформились первоэлементы: огонь и воздух вознеслись, земля и вода осели, оставаясь в движении под дыханием Божественного Слова. Когда Гермес потрясённо пытается понять смысл увиденного, Поймандр разъясняет: «Этот Свет – это я, Ум, твой Бог, который предшествовал влажной Природе, вышедшей из мрака. Исходящее из Ума лучезарное Слово – это Сын Божий». Здесь Ум предстаёт в роли космического Отца, а Логос – его порождение, «свет от света», Сын Божий. Именно через Логос совершается творение: «Ум, будучи Богом, мужским и женским, жизнью и светом, породил через Слово другой творческий ум – божество огня и духа», то есть Демиурга, создателя мира. Этот вторичный Творческий Ум (Демиург) оформил семь правящих духов – семь Управителей, что обняли кругами чувственный мир и управляют им как орудия Судьбы. Так герметическая космогония описывает эманацию: из изначального Ума-Отца рождается Логос, а через Логос – разум-Демиург, творящий порядок вселенной. Поймандр фактически отождествляется с этим изначальным Умом-Творцом: «Ум – Бог Отец... Логос – Сын Божий», – сказано в трактате. Через него Единый творит вселенную, подобно тому как лучи исходят от солнца. Он сотворил мир из собственного Света, взирая в Слово на идеальный Космос: «из воли Бога, который, взяв свой Логос и созерцая в нём порядок и красоту, создал мир по этому прототипу». Мироздание, по Поймандру, возникает как последовательность истечений Божественного Разума: первое и высшее из них – сам Поймандр, Ум-Свет, далее его Слово, затем порожденный ими космический ум-Демиург и, наконец, видимый мир, управляемый семерицей небесных сфер (служителей-Сил). Эта

цепь эманаций нисходит от чистого духа к материи, но всецело пронизана разумностью и божественной волей. Каждый уровень бытия становится образом вышележащего: «Свят ты, кто Словом своим соединил все сущее... Свят ты, образ кого становится все творение», провозглашает Гермес в гимне. Космос разумен и прекрасен, ибо рожден от Света и упорядочен Логосом.

После сотворения мира Поймандр открывает Гермесу и антропологию – тайну происхождения человека. Высший Ум-Бог, создав космос, не останавливается: «Отец всего сущего, который есть Жизнь и Свет, породил Человека, подобного Ему Самому, и возлюбил его как собственное дитя». Первоначальный человек (Пра-человек) рожден прямым излучением Бога, несёт в себе образ Отца и потому прекрасен; Бог полюбил Свой образ в человеке и даровал ему власть над всеми созданиями. Этот духовный Человек был андрогин и бессмертен, дитя Света. Созерцая творение, Человек возжелал сам творить. Поймандр рассказывает, что человек получил позволение Отца и сошёл в сферу космического творчества, где ему была дарована власть над мирами. Он увидел творения своего брата-Демиурга и семь управителей небес, и каждый из Управителей (планетных духов) полюбил новорожденного человека и наделил его частью своей власти. Так человек вобрал силы всех небесных сфер. Обретя их сущности и природу, человек устремился превзойти ограниченность мировых кругов и познать того, кто стоит над огнём небес (то есть Самого Отца). И вот, достигнув предела сфер, человек склонился над миром ниже: сквозь гармонию космоса он взглянул вниз, и через прозрачность небес показал Природе внизу прекрасный образ Бога. И произошло великое таинство: Природа, олицетворённая материальная стихия, увидев внизу этот божественный Образ, соединивший в себе энергии всех семи Управителей, улыбнулась от любви. Она увидела в водах собственное отражение Человека – отблеск его божественной красоты – и воспыкала к нему страстной любовью. Человек же, глядя вниз, узрел в Природе отражение, подобное самому ему (то был его собственный облик, отражённый водами) – и также воспылал любовью к Природе. Он возжелал слиться с

ней и обитать в материальном мире. «В то же мгновение, как он этого возжелал, он это и совершил»: стремглав Человек низвергся из высшего плана и вселился в образ, лишённый слова, то есть в смертное телесное тело. Природа же, «приняв своего возлюбленного, заключила его в объятия, и они соединились во взаимной любви». Так родился человек смертный – соединение бессмертной божественной души с безгласным телом из природных стихий. Герметическая антропология изложена как величественный миф о Падении: человек двойственной природы пал из-за любви и желания. Возжелав творить сам и любясь своим отражением в творении, духовный человек опустился до материального уровня. Душа, исходящая из Света, погрузилась в телесную тьму – и оттого утратила память о своём небесном происхождении. Поймандр поясняет: единственно из всех живых существ на земле, человек двояк: смертен телом, но бессмертен по духу; хотя он – бессмертный владыка всего, он подпал под власть Судьбы и стал рабом кругов. И всё же божественная природа в нём не уничтожена: человек – «муже-женщина, как Отец его», рожденный от сущности, которой не нужен сон (то есть от бессмертного Ума). Но теперь, слившись с Природой, он подчинён законам телесной любви, сну забвения и смертности. Этот миф символично описывает, как чистый дух стал душой, заключённой в тело, – как бессмертный разум оказался во временной оболочке. Причина – не злой рок, а сама воля человека, его притяжение к низшему миру из любви: мир восторгался образом Божества, а человек – красотой природы. В этой взаимной любви заключена как причина падения, так и возможность будущего возвышения, ибо любовь – это отблеск божественного единства.

Философское и мистическое значение Поймандра в герметизме неотделимо от этой драмы создания. Поймандр – не просто повествователь космогонии, он еще и источник спасительного знания внутри самой истории. Ведь именно Поймандр, божественный Ум, дарует человеку (в лице Гермеса) осознание истины – знание, способное вернуть падшую душу к Свету. Он – небесный наставник, «пастырь людей», ведущий заблудшие души